

ИРИНА МИХАЙЛОВНА ГРИЦЕВСКАЯ

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка

Новосибирское высшее военное командное училище (Новосибирск, Российская Федерация)

профессор

Институт рукописной и старопечатной книги (Нижний Новгород, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-9061-5070; irgri@inbox.ru

ИЕРУСАЛИМСКИЙ УСТАВ XVI ВЕКА ИЗ МУЕЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению Иерусалимского устава, принадлежавшего в XVI–XVII веках Муезерскому монастырю («Касьяновой пустыни»). Анализируются особенности редакции памятника, его состава, репертуара входящего в него месяцеслова. Отмечается принадлежность памятника к редакции Иерусалимского устава в 44 главах. Приведены сведения о локализации Уставов подобной редакции: как правило, они распространялись в северо-западных по отношению к Москве регионах (Тверь, Новгород, Псков). Однако месяцеслов устава из Муезерской пустыни включает память московских иерархов Алексия, Ионы, а также память на перенесение мощей митрополита Петра. Он не содержит обычных для уставов Новгородского региона (в том числе и для Устава, созданного по заказу инока Досифея) памятий Знамения иконы Богородицы, Евфимия Новгородского. Судя по имеющимся описям Соловецкой библиотеки, Муезерский устав с ней, по-видимому, не связан. Сделан вывод, что данный устав возник в крупном книжном центре, возможно, расположеннном в Москве или имеющем промосковскую ориентацию.

Ключевые слова: Муезерский монастырь, Иерусалимский устав, русские рукописные книги XVI века
Для цитирования: Грицевская И. М. Иерусалимский устав XVI века из Муезерского монастыря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 1. С. 68–73. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.569

ВВЕДЕНИЕ

Книжное и литературное наследие северных русских монастырей, находившихся на территории Карелии и соседних территориях (бывшей Олонецкой губернии), достаточно хорошо изучено (см., например: [8], [9], [10], [11], [13]). Тем не менее данная весьма значимая тема, раскрывающая духовную жизнь северного монашества, требует дополнительных изысканий. Важным вкладом в ее изучение может стать анализ такого организующего жизнь средневекового монастыря памятника, каким является церковный устав. Настоящая работа посвящена введению в научный оборот ранее не изучавшейся рукописной книги XVI века – Иерусалимскому уставу 44 глав¹, принадлежавшему Муезерскому Троицкому монастырю (РНБ, собрание Соловецкого монастыря, № 1118/1227) (далее: Муезерский устав).

* * *

Представляя данную рукописную книгу, отметим, что в описании собрания Соловецкого монастыря рукопись датируется по характеру

полуустава концом XV или началом XVI века². Однако изучение рукописи свидетельствует о более позднем ее создании. Среди мелких статей, сопровождающих текст Иерусалимского устава, имеется сочинение, переведенное с греческого «Гаврилой протом». Известно, что южнославянский книжник Гавриил, перу которого принадлежит перевод, являлся протом Афона несколько раз (с 1515 или 1516 до 1520 года, затем с конца 1525 до 1528 года и в 1-й половине 30-х годов – до 1534 года) [14]. Таким образом, исследуемая рукопись никоим образом не могла возникнуть ранее 1515 года.

Водяные знаки, имеющиеся на бумаге рукописи, также не соответствуют ранней датировке. Основным знаком является «Кувшинчик» – весьма сложный вариант для идентификации. В книге имеются два типа этой филиграви, для которых нами не найдено точных соответствий; подобные относились ко второй половине XVI века.

На рукописи, как уже было сказано, имеется ряд записей Муезерской пустыни, почерк

которых можно определить как скоропись XVII века. Несколько раз повторена полистная запись: «Сия богодохновенная книга глаголемая Устав Живоначальныя Троицы и великого чудотворца Николы Муезерский пустыни».

Муезерский монастырь, возникший, по-видимому, в 70–80-х годах XVI века, расположен на озере Муй, на землях Кемской волости³. Про его основание и ранний период мы знаем очень мало. Однако известно, что в 80–90-е годы XVI века данная территория неоднократно подвергалась разорению:

«А та Кемская волость и церкви божий и двор монастырской и крестьянские дворы в 87-м году да в 98-м году от немецкие воины все пожжены, а крестьяне побиты, а иные в полон пойманы, а которые крестьяне остались от немецкие войны, и те по своим дворовым местам живут в шалаши и в ослонех, а иные по своим дворовым местом избенца ставят»⁴.

В 1591 году монастырь был приписан к Соловецкой обители, этим же годом датируется первое дошедшее до нас упоминание монастыря в документах. В отводной книге, составленной Семеном Юрьевым при передаче монастыря Соловкам, говорится:

«Да на Маслозерской же земли, на Муезере на острову монастырек, а в нем храм Троицы Живоначальные, пустынька, а в ней пять братов; а питаюца от своих трудов лещею пашенкою и на озере рыбу ловят»⁵.

В 1764 году Муезерский монастырь был упразднен.

Согласно местной легенде, монастырь был основан преподобным Кассианом (в конце XVI века назывался «Касьяновой пустыней»). Однако неясно, был ли Кассиан основателем пустыни или же жившим там подвижником. Сомнения вызываются находкой археологической экспедиции начала 60-х годов прошлого века в алтаре монастырской церкви креста (увезен ГРМ и до настоящего времени детально не исследован) с надписью «Поставил сий крест первоначальной старец Геннадий 7081 (1573) августа в 11 день» [6], [12]. В литературе имеется ничем не подтвержденное мнение, что Кассиан был постриженником Соловецкого монастыря. Возможно, это мнение возникло в связи с тем, что Кассиан был включен в собор Соловецких святых. Однако он также включался и в собор Новгородских святых [7].

Вернемся к Иерусалимскому уставу, который мог находиться в Муезерском монастыре предположительно с 80-х годов XVI века вплоть до упразднения монастыря в XVIII веке (часть этого периода или полностью). Иерусалимский устав – объемная дорогая книга, си-

стематизирующая материалы служебных книг (миней, триодей и др.) и обычно имеющаяся в крупных соборах и больших монастырях, в книжных собраниях иерархов. Эту книгу нельзя назвать часто встречаемой и обычной для маленького монастыря. Где Муезерский устав был создан и как мог оказаться в бедной пустынке на пять монахов, в землях, разоренных набегами? Ответ на данный вопрос важен для выяснения ранней истории пустыни. Отчасти он может базироваться на анализе содержания Устава.

Как уже было сказано, Муезерский устав относится к редакции Иерусалимских уставов в 44 главах. Уставы данной редакции имеют следующую структуру: 44 общебогослужебные главы + месяцеслов + триодная часть + Марковы главы. В Муезерском уставе к основной структуре имеется ряд дополнений. В частности, это уже упоминавшийся выше перевод прота Гавриила уставных указаний на погребение умерших на Пасху: «Устав Святыя горы Афона. Бог простит Гаврила прота, яко сие преписа от греческаго на словенский язык. Аще кто преставится на воскресение Господне...» (л. 479). Наличие в Уставе подобной статьи показывает, что данная рукопись создавалась в крупном книжном центре, имевшем доступ к относительно новым южнославянским переводам. К сожалению, данный текст не подвергался специальному исследованию и невозможно сделать вывод о его распространенности в русской книжности, однако нам не известны другие списки Иерусалимского устава с подобным дополнением.

Далее, важное значение имеют данные месяцеслова Муезерского устава. В начале XV века на Руси появляются две версии Иерусалимского устава: Устав 44 глав и Устав 67 глав. Составители обеих редакций отталкивались от южнославянского варианта Иерусалимского устава, известного по ряду болгарских и сербских списков XIV–XVI веков [4]. Особенностью месяцесловов обеих редакций являлось постоянное во всех списках наличие ряда русских, славянских и византийских памятей, отсутствующих в южнославянском прототипе⁶.

Редакция 67 глав («Око церковное») была составлена в Константинополе неким Афанасием в 1401 году и уже через год попала на Русь. Эта редакция сопутствовала монастырской колонизации северо-востока Руси; она распространялась через монастыри, основанные последователями и учениками Сергия Радонежского [2].

Редакция Устава 44 глав появилась на Руси, возможно, трудами учеников и сподвижников митрополита Киприана и распространялась

на протяжении XV века на северо-западе Руси (Новгород, Псков, Тверь)⁷. Однако уже в конце XV века локализация начала расширяться, и в конце XVI века такой устав встречается и в других землях.

В отличие от южнославянского прототипа и от Устава 67 глав, в месяцесловах здесь включены следующие дополнительные памяти, присутствующие во всех без исключения списках данной редакции: Козма и Дамиан Аравийские (17.10), Арсений Сербский (28.10); Петр митрополит (21.12); Савва Сербский (14.01). Названные особенности месяцесловов из Устава 44 глав присутствуют и в месяцеслове Муезерской пустыни.

На протяжении XV века происходило расширение репертуара, и к концу века сюда включаются праздники Покрову Богородицы (01.10), св. кн. Борису и Глебу (02.05), Леонтию Ростовскому (23.05), Игнатию Ростовскому (28.05), Сергию Радонежскому (25.09). Реже, но достаточно часто встречалась также память Михаилу Черниговскому (20.09). Регулярно появлялись монашеские памяти Варлаamu Хутынскому (6.11), Кириллу Белозерскому (09.06) и Дмитрию Прилуцкому (11.02). Результатом влияния редакции Устава 67, также неоднократно отмечавшегося и в новгородских уставах XV века, являлось наличие памятей Иоанну Рыльскому (19.10), Садофу священномученику (19.10) и Кириллу Катанскому (14.02).

Достаточно часты в уставах уже XV века московские памяти: две памяти Алексею митрополиту Московскому – на Преставление (12.02) и на Обретение мощей (20.05).

Все перечисленные памяти имеются в Муезерском уставе и не составляют уже в конце XV века индивидуальной особенности месяцеслова.

Значительно реже, если говорить о конце XV века, встречаются следующие памяти, имеющиеся в том числе в месяцеслове Муезерского устава: Симеону Сербскому (13.02), Иоанну Белгородскому (02.06), великомученице Параскеве (28.10), Савве Вишерскому (1.10), Ионе митрополиту (30.03), на Перенесение мощей Петра митрополита (24.08), Григорию папе Римскому (12.03).

Из данного обзора следует, что почти все памяти, встречающиеся в месяцеслове Муезерского устава, имелись уже в уставах конца XV века. В то же время сюда не включено множество памятей русским святым, появившихся в месяцесловах в XVI веке. Таким образом, по своему репертуару месяцеслов Устава весьма архаичен.

При анализе муезерского месяцеслова необходимо отметить следующее. В нем отсутству-

ют типично новгородские памяти, не опускавшиеся, как правило, в других месяцесловах, связанных с регионом: нет памятей Знамения иконы Богородицы (27.11) в Новгороде и памяти Евфимия архиепископа Новгородского (11.03). Если вторая память весьма распространена в местных месяцесловах конца XV–XVI веков, но не обязательна, то первая включалась в абсолютное большинство месяцесловов, связанных с новгородским регионом. В частности, обе эти памяти включены в известный Иерусалимский устав 44 глав, написанный по повелению игумена Досифея для Соловецкой библиотеки (РНБ, собр. Соловецкого м-ря, № 1128/1237) в 1494 году. Зато, как видно из обзора памятей, сюда были включены дополнительные московские памяти: Ионе митрополиту и на Перенесение мощей Петра митрополита Московского.

Таким образом, Муезерский устав содержит месяцеслов вида конца XV – начала XVI века, отражающий скорее московскую традицию, нежели новгородскую. Этот месяцеслов архаичен, для второй половины XVI века состав памятей, пополняющих базовый состав месяца, скучен. Тем не менее в него входят южнославянские памяти, редкие для подобного вида месяцеслова: памяти Симеону Сербскому и Иоанну Белгородскому.

О доступе составителя Устава к относительно новому южнославянскому источнику говорит включение в книгу перевода прота Гавриила.

Возможно, протограф этого Устава возник в крупном книжном центре в конце XV – начале XVI века. При этом данный центр, скорее всего, не связан ни с новгородским регионом, ни с Соловками, а скорее, имеет московскую (околомосковскую) локализацию.

Отрицают соловецкое происхождение устава и данные описей соловецкого книжного собрания, сделанных на протяжении XVI века. В наиболее ранних описях 1514 и 1549 годов отмечено наличие в собрании двух Уставов, один из которых – досифеев⁸. В описях 1570 и 1582 годов количество уставов увеличилось на одну единицу, теперь их три⁹. Третий устав вряд ли является нашим Муезерским уставом, поскольку появился в описях ранее, чем Муезерский монастырь был приписан к Соловкам, и позднее из библиотеки не исчез. В описи 1597 года отмечается резкий прирост библиотеки, здесь указаны три прежних Устава, и, кроме этого, добавлены еще три («данье» Ефросина Назимова, бывшего владыки Филофея и игумена Иакова)¹⁰.

Как видно, ни один из Уставов не покидал соловецкой библиотеки.

Обобщая сказанное, можно предположить, что Муезерский устав не происходил из Соловецкой обители, не был там написан и не был оттуда выдан. Он оказался на Соловках не ранее XVII века, поскольку в описях XVI века он не отражен; возможно, это произошло при ликвидации Муезерской пустыни.

Пытаясь представить вероятное происхождение Муезерского устава и путь его в «Касьянову пустынь», необходимо вспомнить выявленную нами традицию распространения иного типа Иерусалимского устава, а именно Устава 67 глав, связанную с Троице-Сергиевым монастырем и монастырской колонизацией северо-восточных земель, которой он дал начало. Так, известно, что с конца XV века Уставы 67 глав имелись в Троице-Сергиевом, Стромынском, Кирилло-Белозерском, Никольском Переславль-Залесском, Савва-Сторожевском, Павло-Обнорском, Аврамиевом Новозазерском монастырях [2].

Особый интерес в рамках нашей темы вызывает Иерусалимский устав в рукописи ГИМ, собр. Вахрамеева, № 778, созданный в 1497 году. Этот устав в целом относится к редакции 44 глав, однако создавался под сильным влиянием редакции 67 глав. На нем имеется ряд записей, освещающих его судьбу. К 1510 году относится запись с известиями из Троице-Сергиева монастыря (посещение великим князем, крыша покрыта железом). В 1530/31 годах книга продана. Продавец Иона Лопотуха (в 1519 году упомянут как строитель Киржачского Благовещенского монастыря, основанного Сергием Радонежским и зависимого от Троице-Сергиева монастыря). Покупатель – Александр, бывший игумен Троице-Сергиева монастыря. В 1534 году книга передана Александром Корнилию Комельскому. В 1552 году сделана запись с известием

из Корнилиева-Комельского монастыря (там умер князь Вассиан Репин). Таким образом, книга дважды покидала Троицкий монастырь и путешествовала по дочерним монастырям. Представляется, передача книги могла быть связана с благословением на основание новой обители. Возможно, именно так – как благословение основателям – появлялись Иерусалимские уставы в многочисленных северо-восточных монастырях, созданных последователями и учениками Сергия Радонежского.

Возвращаясь к Муезерскому уставу, отметим, что он вряд ли связан с таким центром монастырской колонизации, каким был Троице-Сергиев монастырь. Этот вывод можно сделать, поскольку Устав, во-первых, не относится к редакции 67 глав, чаще всего используемой в этом монастыре, во-вторых, не содержит соответствующих памятей в месяцеслове, которые были обычны для троицких уставов уже в конце XV века (например, в упомянутом Уставе из собрания Вахрамеева имеются памяти на перенесение мощей Сергия Радонежского на 5.06, Никону, ученику Сергия, на 17.11).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, не имея возможности точно установить происхождение Муезерского устава, мы можем с большей или меньшей уверенностью исключить из числа мест его создания такие центры монастырской колонизации, как Соловецкий и Троицкий монастыри, а также Новгород. Скорее, это был какой-то московский источник, на настоящий момент неизвестный. Возможно, что Устав дан был основателю как благословение на создание пустыни, и тогда мнение о Кассиане как о постриженнике Соловецкого монастыря не находит подтверждения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О редакции Иерусалимского устава 44 глав см.: [1], [2], [3], [4].

² См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1898. Ч. 3. Отд. 1. С. 181–182, № 767.

³ О монастыре и его основателе (или жившем в нем подвижнике) Кассиане Муезерском см.: Досифей (Немчинов). Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836. С. 383–387; [5], [6], [7], [15].

⁴ Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Петрозаводск, 1941. С. 320.

⁵ Там же. С. 325.

⁶ Памяти: преп. Параскева на 13/14.10, преп. Евфимий Новый на 15.10, преп. Палладий на 27.11, преп. Акакий иже в Лествице на 29.11, пренесение мощей преп. Феодора Мирликийского на 9.05, преп. Петра Афонского на 12.06, преп. Афанасия Афонского на 5.07, св. князя Владимира на 15.07, св. муч. Бориса и Глеба на 24.07, Лазаря Галисийского на 17.07. Добавления в месяцеслове, представленные только в редакции 67 глав: памяти св. муч. Садофа на 19.10, Афанасия Царьградского на 24.10, Артемия Солунского на 24.03, Варвара разбойника на 6.05, мученика Ермия (помимо апостола Ермия) на 31.05 [4].

⁷ Нами выявлено 16 списков XV века, древнейший из которых является тверским по происхождению, создан в 1423 году (ГИМ, Успенское собр., 5п). См. подробнее: [1].

⁸ Описи Соловецкого монастыря XVI века. Комментированное издание / Сост.: З. В. Дмитриева, Е. В. Крушинецкая, М. И. Мильчик; Отв. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2003. С. 33, 45.

⁹ Там же. С. 76, 115.

¹⁰ Там же. С. 158, 162–164.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)

ГРМ – Государственный Русский музей (С.-Петербург)

РНБ – Российская Национальная библиотека (С.-Петербург)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грицевская И. М. Иерусалимский устав 44 глав и его месяцеслов: распространение и развитие на Руси в XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021 (в печати).
2. Грицевская И. М. Иерусалимский устав 67 глав («Око церковное») и его месяцеслов: распространение и развитие на Руси в XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 1 (79). С. 141–157.
3. Грицевская И. М. Отражение почитания Петра митрополита Московского в месяцесловах Иерусалимских уставов XV в. // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 163–170.
4. Грицевская И. М. Старшие виды месяцесловов Иерусалимских уставов в русской книжности XV в.: становление и развитие репертуара памятей // Словъне. International Journal of Slavic Studies. 2019. № 2. С. 87–122.
5. Кожевникова Ю. Н. Троицкий Муезерский монастырь в Западном Беломорье (XVI – начало XXI в.) // Поморские чтения-II: Сб. докладов научно-практ. конф. Архангельск, 2019. С. 166–184.
6. Кожевникова Ю. Н., Кольцова Т. М. Кассиан // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 31. С. 500–502.
7. Минеева И. Н. Почитание преподобного Кассиана Муезерского в Карельском Поморье // Рябининские чтения–2011: Материалы VI науч. конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2011. С. 112–115.
8. Пигин А. В. Книжные собрания и литературные памятники монастырей на Онежском озере // Кижский вестник. Петрозаводск, 2019. Вып. 18. С. 130–146.
9. Пигин А. В. Памятники рукописной книжности Олонецкого края. Петрозаводск, 2010. 225 с.
10. Пигин А. В. Русская книжность Карелии // Народы Карелии: Историко-этнографические очерки. Петрозаводск, 2019. С. 672–684.
11. Пигин А. В. Сочинения о св. Александре Ошевенском в рукописях из монастырей, церквей и личных библиотек Каргополья // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 18–24. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.285
12. Смирнова Э. С. Экспедиция в Карельскую АССР // Сообщения Государственного Русского музея. Л., 1964. Вып. 8. С. 127–129.
13. Соболева А. Е. Житие Александра Свирского: от Великих Миней Четырех до первого печатного издания // Свято-Троицкий Александра Свирского монастырь в российской истории и культуре. СПб., 2016. С. 66–82.
14. Турцов А. А. Гавриил // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 10. С. 205–206.
15. Шахович М. М. Троицкий Муезерский монастырь в Западном Беломорье: археологический аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 8–18. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.477

Поступила в редакцию 19.11.2020; принята к публикации 24.12.2020

Original article

Irina M. Gritsevskaya, Dr. Sc. (Philology), Prof., Novosibirsk High School of Military Command (Novosibirsk, Russian Federation), Institute of Manuscripts and Early Printed Books (Nizhny Novgorod, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-9061-5070; irgri@inbox.ru

SIXTEENTH-CENTURY JERUSALEM TYPICON FROM THE MUEZERSKY MONASTERY

A b s t r a c t. The article addresses the study of the Jerusalem Typicon that belonged to the Muezersky Monastery (“Cassian’s Hermitage”) during the XVI and the XVII centuries. It examines the specific features of this document’s recension, its composition, and the repertoire of the menology it includes. The author establishes the fact that this

document is the recension of the 44-chapter Jerusalem Typicon. She also traces the localization of the Typica belonging to a similar type of recension: usually they were distributed in the regions northwest of Moscow (Tver, Novgorod or Pskov). However, the menology of the Typicon from the Muezerskiy Monastery includes commemorations of Moscow hierarchs Alexis and Jonah, as well as the commemoration of the transfer of Metropolitan Peter's relics. It does not, however, include commemorations normally found in the Typica from the Novgorod region (including the Typicon created at the request of monk Dositheus), such as commemorations of Our Lady of the Sign and Euthymius of Novgorod. The inventory of the Solovetsky Monastery library suggests that Muezerskiy Typicon has no connection to it. The study concludes that this Typicon emerged in a large monastic center possibly located in Moscow or at a place with a pro-Moscow orientation.

Keywords: Muezerskiy Monastery, Jerusalem Typicon, sixteenth century Russian manuscripts

For citation: Gritsevskaya, I. M. Sixteenth-century Jerusalem Typicon from the Muezerskiy Monastery. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(1):68–73. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.569

REFERENCES

1. Gritsevskaya, I. M. Jerusalem Typikon of 44 Chapters and its menology: the issue of provenance and development in the 15th-century Rus'. *Old Russia. The Issues of the Middle Ages studies*. 2021 (in print). (In Russ.)
2. Gritsevskaya, I. M. Jerusalem Typikon of 67 chapters ("Oko tserkovnoye") and its menology: the issue of provenance and development in the 15th-century Rus'. *Old Russia. The Issues of the Middle Ages Studies*. 2020; 1(79):141–157. (In Russ.)
3. Gritsevskaya, I. M. Veneration of Metropolitan Peter of Moscow in the menologies of the fifteenth-century Jerusalem Typica. *Current issues of Russian history, source studies and archaeography: Commemorating the 90th anniversary of N. N. Pokrovsky*. Novosibirsk, 2020. P. 163–170. (In Russ.)
4. Gritsevskaya, I. M. Menology of the Jerusalem Typicon in the Russian manuscripts of the 15th century: the early formation and development of the repertoire of the commemorations of saints. *Slovène. International Journal of Slavic Studies*. 2019;2:87–122. (In Russ.)
5. Kozhevnikova, Yu. N. Muezerskiy Trinity Monastery in the western White Sea region (between the XVI and the beginning of the XXI centuries). *Pomor Readings-II: Proceedings of the Research and Practice Conference*. Arkhangelsk, 2019. P. 166–184. (In Russ.)
6. Kozhevnikova, Yu. N., Koltsova, T. M. Cassian. *Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2017. Vol. 31. P. 500–502. (In Russ.)
7. Mineeva, I. N. Veneration of St. Cassian Muezerskiy in Karelian Pomorye. *Ryabinin Readings–2011: Proceedings of the VI Research Conference on the Study and Mainstreaming of the Cultural Heritage of the Russian North*. Petrozavodsk, 2011. P. 112–115. (In Russ.)
8. Pigin, A. V. Book collections and literary monuments of monasteries on Lake Onega. *Kizhi Vestnik*. Petrozavodsk, 2019. Issue 18. P. 130–146. (In Russ.)
9. Pigin, A. V. Handwritten literary monuments of the Olonets region. Petrozavodsk, 2010. 225 p. (In Russ.)
10. Pigin, A. V. Russian book culture of the Karelia. *Peoples of Karelia. Historical and ethnographical essays*. Petrozavodsk, 2019. P. 672–684. (In Russ.)
11. Pigin, A. V. Writings about St. Alexander of Oshevensk in manuscripts from monasteries, churches and domestic libraries of the Kargopol land. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019;2(179):18–24. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.285 (In Russ.)
12. Smirnova, E. S. Expedition to the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic. *Reports of the State Russian Museum*. 1964;8:127–129. (In Russ.)
13. Soboleva, A. E. The Life of Alexander of Svir: from the *Velikie Minei Chetii* to the first print edition. *The Holy Trinity Monastery of St. Alexander of Svir in Russian history and culture*. St. Petersburg, 2016. P. 66–82. (In Russ.)
14. Turilov, A. A. Gavriil. *Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2010. Vol. 10. P. 205–206. (In Russ.)
15. Shakhnovitch, M. M. Muezerskiy Trinity Monastery in the western White Sea region: the archaeological aspect. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(4):8–18. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.477 (In Russ.)

Received: 19 November, 2020; accepted: 24 December, 2020